

Туристы уже сейчас могут приезжать в Коломну

«ЗА ДОСТОЕВСКИМ»

Имение Достоевских Даровое больше известно за рубежом, чем в России, и только в последнее время, особенно благодаря недавно состоявшейся в Коломне международной конференции, оно оказывается «на слуху» у россиян. Причем несмотря на то, что имение расположено ближе к Зарайску, в умах почитателей Федора Михайловича Даровое неразрывно связано с Коломной. Можно говорить о том, что стоит приглашать туристов в Коломну не только

«на кремль», «на пастилу», «на Лажечникова», для осмотра уникальной архитектуры, но и «на Достоевского»! Заслуга в появлении нового городского бренда принадлежит Владимиру Викторовичу, заведующему кафедрой литературы Коломенского государственного педагогического института (КГПИ), вице-президенту Российского общества Ф.М. Достоевского.

■ **Антонина Штраус:** Привлекательна ли для туристов экскурсионная программа «Коломна - Зарайск - Даровое»? Интересно ли для них в ряду других достопримечательностей имение Достоевских? Ведь Федор Михайлович - не столь удобная для «раскрутки» фигура, как, например, граф Толстой: босиком не ходил, с крестьянами не косил. И все ассоциации, связанные с его именем, не располагают к веселой экскурсии, проведенной в выходные...

Владимир Викторович: На самом деле именно Достоевский в настоящее время очень популярен. За последние годы вышло четыре многосерийных фильма, созданных по произведениям Федора Михайловича: «Идиот», «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Бесы». Причем все они шли, что называется, в прайм-тайм по центральным российским каналам и вызвали большой общественный резонанс. Многие зрители после этого взяли в руки книжку.

■ **Антонина Штраус:** Наверное, уже срабатывает слоган «Достоевский - это круто». Вам, как ученому, хочется заниматься научными исследованиями, но ведь бренд - это всегда предмет масс-культы. Как живется вам в таком соседстве?

Владимир Викторович: Непросто. Надеюсь, что когда-нибудь наши молодые будут оставлять у памятника Достоевскому только цветы, а не... пустые бутылки. Я уже слишком долго занимаюсь Достоевским, чтобы меня интересовала только теоретическая сторона. Даровое стало частью моей жизни. Наверное, это страсть. Я чувствую,

В 1831 году Достоевские купили усадьбу Даровое, но она сразу же сгорела. Уцелела только мазанка, фундамент которой удалось обнаружить археологам. Сейчас ее границы обозначены плетнем, а кирпичом намечены контуры печи.

что эта земля - моя, хотя на самом деле не имею здесь никаких юридических прав и полномочий.

■ **Антонина Штраус:** Что для вас значит Даровое? Почему вы так к нему «прикипели»?

Владимир Викторович: Впервые я оказался в Даровом в начале 80-х. И чем-то оно меня крепко зацепило. Может быть, одиночество, заброшенность этого места царапнули по сердцу, а может, что-то другое - так или иначе, но тогда ничего нельзя было предпринять. Вдольную я вместе с коллегами смог заняться Даровым только через 20 лет - в начале 2000-х. Вот уже шесть лет наш институт отправляет туда комплексные экспедиции. Недавно провели третью конференцию по Достоевскому, приехали 80 ученых со всего мира. Идею таких регулярных встреч в Даровом поддерживает авторитетное Международное общество Достоевского. Притягивает уникальность этого места: здесь ландшафт сохранился в том самом виде, в каком его видел Достоевский. Даровое позволяет познать многое в творчестве и духовной жизни писателя. Сам Федор Михайлович прекрасно осознавал эту связь. Он писал, что детское воспоминание о встрече на даровской пашне с мужиком Марсеем спасло его на каторге. Так что Достоевский хранил в себе тайну этого места, его сюда тянуло, о чем он неоднократно упоминал в письмах.

■ **Антонина Штраус:** Вы хотите организовать своего рода «погружение» в мир Достоевского?

Владимир Викторович: Существует стереотип: «Достоевский - писатель городской, мрачный, тяжелый», он, выражаясь языком подростков, «грузит» и «напрягает». Но на самом деле, когда попадаешь в Даровое и живешь там, начинаешь понимать, что такое представление не совсем верно. Все большие романы Федора Михайловича заканчиваются непременно выходом в большое пространство, на простор, к свету. Думаю, это как раз Даровое как некое мерило гармонии жило в душе писателя. Любят цитировать фразу «Красота спасет мир», но это ведь слова одного из героев Достоевского, а сам автор в «Дневнике писателя» утверждал: «Человечество спасется и выправится Садом», то есть землей, природой, лесом и полем, которые несут в себе исцеление для людей. Таким образом, понимаешь, что Достоевский - не мрачный писатель, и это напрямую связано с ландшафтом его детства. В Даровом много неожиданных переходов от леса, оврага к открытому светлomu пространству. Такой «ритм» свойственен и романам Федора Михайловича.

Хотелось бы, чтобы Даровое было не просто «комментарием» к Достоевскому, но и реальным способом познать писателя, лично пережить его движение к простору и свету. Поверьте, я пережил это сам. После нашей конференции очень многие участники - люди, которые всю жизнь занимаются Достоевским, - шлют нам письма и признаются, как сильно их потрясло Даровое. Они в один голос утверждают, это место необходимо увидеть каждому. Кстати говоря, эту задачу «заманивания» решила выставка «Достоевский. Дорога детства», открытая в Культурном центре «Лига». Ее создателям - автору А. Бессоновой, художнику П. Зеленецкому, фотографу Ю. Имханицкому, мастеру-кукольнику О. Вечеровской, скульптору В. Потлову - удалось придумать зрелище эмоционально волнующее и одновременно требующее духовного напряжения. Советую коллегам отважиться на это.

■ **Антонина Штраус:** А с чисто практической точки зрения - чем Даровое будет радовать посетителей, туристов?

Владимир Викторович: Это самый насущный вопрос. Я против строительства бутафории. Есть некое типовое представление, какой должна быть усадьба. Вы приезжаете в усадьбу Пушкина, Тургенева, Толстого и видите примерно одно и то же. Мне не хочется, чтобы у нас было «как везде». Я предлагаю дать возможность поработать воображению, а для этого только наметить контур мазанки, в которой жили Достоевские после пожара в усадьбе. В первую очередь надо восстановить храм, привести в порядок дубоволиповую рощу, помнящую Федора Михайловича, а потом можно реконструировать детские игры времен Достоевского, поставить шалашик, где маленький Федя со товарищи играл в индейцев, организовать рыбную ловлю и купание в Маменькином пруду, устроить чаепитие в саду в духе усадебного отдыха XIX века (что с успехом удалось во время нынешней конференции коломенскому «Городу-музею» в лице Н. Никитиной и Е. Дмитриевой).

Европа до сих пор судит о России по Достоевскому. Так что здесь, в Даровом, мы, по сути дела, можем «прорубить окно в Россию». А кого не прельстит подобная перспектива?

**Текст: Антонина ШТРАУС.
Фото: Андрей КЛИМОВИЧ.**

